

6. Смит Р., Бани В. Теория символического интеракционизма и архитектура // Социологические исследования. 2010. №9
7. Филиппов А.Ф. Социология пространства. Изд-во «Владимир Даль», С-Пб., 2008.
8. Фирсов Б.М. История советской социологии: 1950 – 1980-е годы. Очерки: [учебное пособие]/ Борис Фирсов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – 476с.
9. Хигер Р. О социологии искусства, СА №3 1929
10. Яницкий О.Н. Социология города. Социология в России/ Под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., пераб. и дополн., М.:Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998
11. The way we live now: What people need and expect from their homes. A research report for the Royal Institute of British Architects, 2012

Назаркина В. Н.,
Украина, г. Харьков

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРИНЦИПЫ ОСМЫСЛЕНИЯ, ОЦЕНКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

В условиях динамичности и неопределенности социальных процессов особую **актуальность** приобретают проблемы обеспечения безопасности, поскольку потребность в ней принадлежит к числу базисных, мотивационных механизмов человеческой жизнедеятельности. Недооценка или игнорирование проблем безопасности на всех уровнях социальной организации не только оборачивается теми или иными потерями, но, в конечном счете, неизбежно ведет к падению жизнеспособности, конкурентоспособности и даже гибели соответствующих ее субъектов.

Целью данной статьи является выявление принципов осмысления, оценки и прогнозирования роли социального маркетинга в обеспечении социальной безопасности.

Проблемы обеспечения безопасности рассматривались в истории философской мысли и с метафизических (Конфуций, Платон), и с теологических (как «предустановленная гармония»), и с этицистских позиций (теория общественного договора отстаивала делегирование государству, или, по выражению Гоббса, «смертному богу» часть природных прав человека и оправдывала нормативное насилие во имя мира [3].

В Новое время возникает социобиологическая трактовка безопасности через понятие наследования и социального инстинкта; проблемы безопасности рассматриваются в тесной взаимосвязи с общественным порядком. В XX в. исследователи проблем безопасности обратили внимание на альтруизм как основу социальности. Однако в условиях столкновения интересов социальных групп, которые имеют свои представительские институты и угрожают стабильности, формируется новый теоретический дискурс. Г. Парк определяет социальный порядок как модель равновесия общества и природной среды, необходимого для коллективной жизни в условиях конкуренции, конфликта, благодаря эволюции форм которых собственно и достигается этот общий баланс. Т. Парсонс определяет порядок как типичное действие, которое усваивается индивидом в процессе социализации и помогает человеку «правильно» адаптироваться в конкретном обществе. В системно-функциональной версии социальный порядок трактуется как стабильность системы благодаря выполнению функциональных требований [5, с. 138].

С позиций уже новой исторической эпохи – постмодерной, З. Бауман отрицает старые подходы к пониманию социального порядка с характерными особенностями универсальности, дисциплинированности, монотонности и предсказуемости. Он трактует новый порядок как неуравновешенную социальность, где автономные агенты создают собственные порядки,

которые являются случайными и немотивированными. «Порядок, какой здесь можно наблюдать, - локальный, эмерджентный и транзитивный феномен; его природу лучше всего отражает метафора круговорота у рычаговому потоцы...»[2].

В современной Украине наблюдается калейдоскоп порядков, причем социальный порядок часто граничит с него антиподом – безалаберщиной или хаосом, особенно на социетальном уровне организации, поскольку социальный порядок является человеческим продуктом. Необходимо учитывать, что продуцировать порядки имеют право не только элитные группы, но и практически все агенты коммуникаций. Современные украинцы как умеют упорядочивать свое жизненное пространство, которое помогает их выживать в кризисные периоды. Можно согласиться с И. П. Рущенко в том, что в Украине имеет место эффект множества «монада порядка»: общий порядок является системой не только базовых элементов (сміслов, ценностей, норм и т.п.), но и отдельных «монада порядка», то есть подсистем (семейных, по месту проживания, в корпорациях и трудовых коллективах, в религиозных конфессиях и т.п.)[5, с. 138].

В условиях системных трансформаций в современном обществе проблемы обеспечения безопасности с особой остротой выходят на передний план и требуют глубокого научного осмысления. По данным социологических исследований, 61% опрошенных украинцев отмечают, что самая распространенная индивидуальная ценность сегодня – это личная безопасность, безопасность семьи, защищенность близких [4, с. 29-30].

Под *социальной безопасностью*, как правило, понимают комплекс мер и технологий, направленных на сохранение и развитие существующей в государстве социальной системы. Причем безопасность касается, в первую очередь, максимального сохранения стабильности в обществе и направлена на обеспечение относительного сохранения существующих социальных порядков. Такое сохранение должно быть достаточно гибким, то есть предусматривать возможность регулирования и совершенствования

социальной системы, естественно, в рамках избранной социальной модели развития. Вряд ли можно говорить, что подобная безопасность может быть нарушена даже при серьезном изменении системы здравоохранения или пенсионной системы. Поэтому угрозы социальной безопасности страны и государства являются достаточно относительными, если не иметь в виду радикальные социальные революции.

Безопасность представляет собой многоплановое и многогранное социальное явление, отражающее противоречивые интересы в отношениях различных социальных субъектов. Проблематика безопасности обусловлена субъективными позициями, неоднозначными оценками, фрагментарными суждениями. Это находит свое проявление в том, что одни субъекты нередко стремятся обеспечить свою безопасность за счет других, они не считаются с интересами безопасности иных людей, групп, народов, при этом руководствуются эгоистическими ценностями.

Значение безопасности вытекает из фактического взаимодействия индивидов и социальных объектов с многочисленными обстоятельствами и факторами, оказывающими на них негативное и деструктивное воздействие. Предотвращение, ослабление, нейтрализация воздействий, наносящих ущерб существованию, благополучию, нормальному функционированию людей, социальных объектов, а также поддержание их жизнедеятельности на уровне не ниже предельно допустимых (критических) значений и дает представление о безопасности в более широком плане. Вместе с тем существуют еще несколько смысловых значений безопасности как социального явления:

1) *безопасность как потребность и интерес*: субъективное осознание базисной потребности в безопасности, которая имеет объективный характер, становится основой интересов безопасности личности, общества и государства, которые могут ущемляться противоположными субъектами и нуждаться в защите;

2) *безопасность как ощущение и ценность*: безопасность (небезопасность) имеет значение субъективного представления индивидов об отсутствии или наличии угроз своему существованию, которое помогает корректировать линию своего поведения и избегать опасностей;

3) *безопасность как социальное отношение*, характеризующее взаимным доверием, отсутствием у сторон агрессивных и злонамеренных устремлений, строящееся на выполнении норм и принципов безопасных взаимоотношений между людьми, народами, государствами;

4) *безопасность как результат и процесс* поддержания оптимальных параметров жизнедеятельности объекта, предвосхищения и противодействия различным угрозам, обеспечивающий защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства;

5) *безопасность как социальная функция* защиты через органы законодательной, исполнительной и судебной власти членов общества, их собственности, природных и социальных объектов от различных опасностей;

6) *безопасность как система*, представляющая собой организованную совокупность специальных структур, средств, методов и мероприятий, которая позволяет реализовать функции, полномочия и обязанности обеспечения безопасности на основе определенной нормативно-правовой основы;

7) *безопасность как наука и искусство*, поскольку наряду с общей теорией безопасности развиваются и специальные, частные теории международной, национальной, государственной, военной, экономической, информационной, экологической и т. п. безопасности, что сопряжено с необходимостью доведения ее до высочайшего мастерства и применения в ней нестандартных решений, неординарных действий, творческих подходов, воплощаемых в искусстве обеспечения безопасности.

Наличие такого спектра смысловых значений безопасности свидетельствует о том, что ее необходимо рассматривать, во-первых, в

структурном аспекте, во-вторых, как состояние, и, в-третьих, как процесс, то есть в функциональном плане.

Обеспечение социальной безопасности в государственной социально-экономической политике является ключевой гарантией сохранности и эффективности всех видов инвестиций в человеческий капитал. Новая социальная политика, построенная на принципах социальной безопасности, состоит в одновременной и последовательной реализации двух ключевых задач: с одной стороны, это – принятие и выполнение высоких социальных обязательств государства в комплексной системе социальных стандартов, а с другой – новая социальная политика требует постоянного создания и расширения для общества и для каждого гражданина инфраструктуры новых возможностей для самореализации, саморазвития, собственных инвестиций граждан в свое будущее и будущее своей семьи.

Необходимость решения стратегических задач социального развития требует просчитанных, эффективных и обсужденных с обществом концептуальных подходов, новых принципов финансирования социальной сферы, четкого представления о перспективах ее отдельных направлений, перестройки и повышенной ответственности правительства. Как часть национальной безопасности социальная безопасность представляет собой состояние защищенности личности, социальной группы, общности от угроз нарушения их жизненно важных интересов, прав, свобод.

Постоянным объектом социальной безопасности в общем виде является личность, а именно: ее право на жизнь, на оплачиваемый труд, на бесплатное лечение и образование, доступный отдых, гарантированную социальную защиту со стороны государства. Поскольку объекты и субъекты социальной безопасности могут меняться в связи с социальными трансформациями, то следует говорить о приоритетных объектных социальной безопасности, то есть таких социальных группах и общностях, которые в конкретных социально-экономических условиях являются наиболее ущемленными и нуждающимися в социальной защите и усилении

степени безопасности. В условиях перехода к рыночным отношениям такими группами стали пенсионеры, инвалиды, дети и др., социальная ущемленность которых значительно возросла в ситуации затяжного экономического кризиса.

Социальная безопасность в обществе зависит от социальной политики государства. Чем реалистичнее социальная политика государства, тем выше уровень социальной безопасности общества. Более того, социальная политика – это своего рода инструмент обеспечения социальной безопасности общества как стратегической цели государства. Государство проводит *патерналистскую политику* по отношению к разным группам населения. «Патерналистская доктрина» означает, что в основе социальной политики лежит забота и ответственное, «отеческое» отношение государства к гражданам, занятым в сфере труда и незанятым в ней, но выполнившим свой трудовой долг перед обществом.

Социальная политика должна быть направлена не столько на преодоление последствий тех или иных социальных болезней, сколько на предотвращение причин их появления, на устранение причин существующих негативных социальных явлений, причин возникновения социальных рисков, затрагивающих большинство населения, обеспечение социальных гарантий. Социальные технологии должны строиться, исходя из задач обеспечения социальной безопасности граждан и государства, предотвращения крупномасштабных угроз общественной и экономической стабильности и социального неблагополучия.

Угрозы социальной безопасности – это явления и процессы, вследствие возникновения и развития которых происходят резкие, возможно даже качественные изменения в образе жизни, ущемляются жизненно важные социальные права и интересы личности. *Источники угроз безопасности* в социальной сфере можно классифицировать по четырем группам: 1) социальные угрозы, связанные с насилием, разгулом преступности в нашем обществе, его криминализацией; 2) распространение таких негативных

социальных явлений как наркомания, пьянство, рост смертности и сокращение продолжительности жизни; 3) ухудшение медицинского обслуживания и здравоохранения; 4) факторы, связанные с низкой социальной защищенностью населения.

Какие же угрозы могут быть рассмотрены, когда речь идет о социальной безопасности того или иного общества? Среди основных угроз, которые имеют место в современной Украине, исследователи выделяют следующие:

1) *рост социального неравенства*, когда «разрыв» в доходах между богатыми и бедными слоями населения резко возрастает (подобная ситуация имеет сегодня место в Украине);

2) *серьезный разрыв в уровне жизни* личных регионов страны и соответствующие социальные меры по перераспределению доходов;

3) *нарушение принципов распределения «социальной власти»*, когда, например, регионы не имеют достаточных социальных полномочий, лишены возможности решать возникающие в них проблемы, а основные финансовые и иные ресурсы «отданы» центру;

4) *невыполнение (недостаточное выполнение) решений*, связанных с социальной защитой граждан, а также связанные с этим проблемы с регулированием размеров зарплат и пенсий;

5) *социальный популизм*, который исповедуется различными политическими силами и приводит к значительному (иногда – резкому) усилению социального недовольства населения [1, с. 290].

В результате эти угрозы выливаются или в «оранжевые революции», или в возврат социально-экономических или социально-политических порядков, существовавших в первые годы независимости Украины. Социальные результаты таких превращений достаточно ничтожны и плохо прогнозируемы, однако проблемы социальной безопасности с особой остротой встают в ситуациях социальных кризисов, когда обостряется

значительная часть социальных проблем: бедность, безработица, инфляция, отсталая база здравоохранения и т. п.)

К сожалению, сегодня проблематика социальных кризисов изучена слабо не только в Украине, но и на всем постсоветском пространстве; не изучена их специфика и даже классификация. И все же анализ литературы по данной проблеме позволяет выделить в обществе, находящемся в обычном состоянии функционирования и развития, а также в состоянии стагнации, следующие разновидности кризисов:

1) *кризисы идеологии*, связанные с идентификацией, недостаточным позиционированием идеологий. Это связано с тем, что политические партии, различные движения и фонды, как это происходит в Украине, декларируют по сути одни и те же цели и методы их достижения. Это может происходить на фоне устаревания или вообще утраты потенциала определенных идей (например, коммунистической). Так, В Украине можно наблюдать кризис идеологии систем пенсионного обеспечения и медицинского обслуживания;

2) *кризисы целей*, когда отмечается неадекватность поставленных целей возможностям их достижения политиками и партиями. Поставленные цели могут быть или принципиально недостижимы (например, популистские обещания политиков отказаться от взимания налогов с малого и среднего бизнеса в течение пяти лет в условиях жесточайшего финансового кризиса), или малозначимы; они могут также не соответствовать возможностям субъекта и т. д.;

3) *кризисы деятельности*, связанные, в первую очередь, с наличием эффективными механизмами осуществления той или иной деятельности в условиях кризиса. Это происходит, когда идеология и цели есть, а механизмов их достижения нет, что приводит к призывам, декларациям, но не к реальным результатам (решения о развитии местного самоуправления, внедрение системы студенческого самоуправления, борьба с табакокурением в общественных местах и т. п.);

4) *технологические кризисы*, то есть отсутствие методов и технологий, необходимых для решения тех или иных социальных проблем (например, как лучше организовать благотворительный фонд или систему фандрайзинга? как реализовать акции по борьбе с алкоголизмом и наркоманией? Как обеспечить эффективность студенческого самоуправления? [1, с. 291].

При решении технологических кризисов в экономической сфере свою продуктивность продемонстрировал «маркетинг проблем», в процессе которого фирма осуществляет обратную связь с покупателями для учета и разрешения возникающих проблем и кризисных ситуаций. Это может быть создание потребительских арбитражных советов, организация служб сервиса, разбора претензий и т.п. По сути здесь речь идет о применении маркетинговых подходов к разрешению конфликтных, кризисных проблем, возникающих в экономической сфере. При этом суть их одинакова: найти технологии решения конфликтов, используя рыночные экономические методы.

Выводы. Доктрина социальной безопасности предполагает, что обеспечить новое качество развития страны можно только при постоянной ориентированности государственной политики на совершенствование социальных отношений, обеспечение равных возможностей и социальной консолидации. Это требует одновременного накопления социальной мобильности и социальной справедливости внутри рыночной экономики, соответствующих уровню и темпам развития общества, усложнением инструментов и повышением качества социальной политики.

Исходя из этого, стратегические цели социальной политики можно определить следующим образом: во-первых, достижение ощутимого улучшения материального положения и условий жизни людей; во-вторых, обеспечение эффективной занятости населения, повышение качества и конкурентоспособности рабочей силы; в-третьих, гарантия конституционных прав граждан в области труда, социальной защиты населения, образования, охраны здоровья, культуры, обеспечения жильем; в-четвертых,

переориентация социальной политики на семью, обеспечение прав и социальных гарантий, предоставляемых семье, женщинам, детям и молодежи; в-пятых, нормализация и улучшение демографической ситуации, снижение смертности населения, особенно детской, и граждан трудоспособного возраста; и, в-шестых, существенное улучшение социальной инфраструктуры.

Литература

1. Акимов Д. И. Социальная безопасность и роль социального маркетинга в ее обеспечении Д. И. Акимов // Методологія, теорія і практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. – Випуск 16. – Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна. – 2010. – С. 290–292.
2. Бауман З. Социологическая теория постмодерна / З. Бауман // Человек и общество. Хрестоматия /Под ред. С. А. Макеева. - К.: Ин-т социологии НАН Украины, 1999. – 272 с.
3. Гоббс Томас. Левіафан / Пер. з англ. / Томас Гоббс. – К.: Дух і Літера, 2000. – 606 с.
4. Подольська Є. А. Кризова свідомість: категоріальний аналіз та проблемне поле / Є.А.Подольська // Вісн. Харк. нац. ун-ту імені В.Н. Каразіна / М-во освіти і науки України, Харк. нац. ун-т ім. В.Н. Каразіна ; [редкол.: В.С. Бакіров та ін.]. – 2009. – Вип. 23: Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи. – С. 28–31.
5. Рущенко І. П. Соціальний порядок і соціальні відхилення / І. П. Рущенко // Методологія, теорія і практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. – Випуск 15. – Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна. – 2009. – С. 136-146.